

Живет в Екатеринбурге (Россия).

* * *

он такой берёт меня двумя пальцами аккуратно за талию
рассматривает как диковину сильфиду ундину
спрашивает укоризненно что ж ты
мы тебя ждали ждали
а ты всё не приходила

а я ему дерзко вы меня что теперь поставите на книжную полку
чтобы стояла себе пылилась и немножечко украшала
да зачем я вам у меня между пальцами перепонки
у меня потёртости над ушами

у меня аппендикса нету и этих как их в общем миндалин
я вам вряд ли гожусь хоть какими-нибудь местами
а он так чистосердечно да мы тебя просто ждали
нам просто именно тебя не хватало

не потому что для коллекции или там закрома пустые
но мы вот надеялись например что нас тебе не хватало тоже ну хоть немного
а я прислушиваюсь к себе и вдруг говорю а вы б меня отпустили
ради этого а он такой смеётся ты хочешь сказать ради бога

а я такая ну да и мне стыдно стыдно какая господи проза
ну хоть ненадолго а
ну насквозь же видно что страхи мои что забавы
а он такой давай ты ещё чего-нибудь у меня попросишь
вот чего тебе не хватает ну вот этого попросишь вдобавок

а я такая в его руках тонкая тонкая прозрачная голубая белая синяя
такая куколка шоколадка фисташка чашечка игрушка наживка добыча
я вообще не знаю чего там себе хотела о чём попросила если вообще просила
чтобы всё как стало сейчас или чтобы всё как обычно

а у него руки такие большие тёплые но при этом обычные шестипалые
то есть если вообще есть руки сколько раз отмерить и только один отрезать
а потом вдруг оказалось что это август и лес и рельсы рельсы и шпалы шпалы
и я такая по ним иду и шпалы шпалы и рельсы рельсы

и кажется всё на месте потёртости над ушами знакомые недостатки щербинки
но неизъяснимая новая хрупкость я прозрачная чашка драгоценная фарфоровая
посуда
как умею сигналию библикаю ну возьми меня снова набери в меня голубики
мне тебя не хватает полюби забери отсюда

* * *

когда записывают легенды, да даже травят дурацкие байки,
с самого начала врут в мелочах и преувеличивают силу горения.
орфей спускался в аид не за мёртвой девкой, не за любимой собакой,
а за новой темой для музыки, за словами для стихотворения,
а за новой горой, за новой тропой, плодороднейшим чернозёмом,
перекинуться взглядом с хозяйкой, на равных кивнуть хозяину,
попримериваться к обстановке, пофилософствовать, быть пронзённым,

то, что может взять человек, дать на самом деле нельзя ему.
вот орфей вернётся наверх, всё это поможет - на первое время,
а потом перестанет, сотрётся. похоже теряют девственность.
он не пробует наркотики, он не пишет, он просто лежит и дремлет.
и в аид не спускался больше: второй раз это не действует.
шевелит губами, покупает овечий сыр, похож на оборванного пирата,
утром спускается по склону на пляж - лучше бы была эвридика - глаза туманные.
море перекачивает камни во рту, как тренирующийся оратор,
море говорит ему что-то, он не обращает внимания.

* * *

мы их тут себе разделяем
на правых и виноватых
говорим это типа жертвы
а это типа нацисты
а они совершенно одинаковые
маленькие солдаты
кровяные тельца
усталые лейкоциты

одинаково маршируют
одинаково поют
одинаково умирают
одинаково предстают
безо всяких беретов
камуфляжных бронежилетов
а апостол пётр им такой
у меня для вас никакого рая
никакого света

а они такие уже привыкли
говорят ему да иди ты на *уй
никакой ты тут не апостол
не пётр
если смотреть намётанными глазами
нет тебе веры говорят
нет в нас ни блага ни страха
а этот такой хихикает
хлопает в ладоши
и исчезает

исчезает вместе со своим кпп
со шлагбаумом
с ключом электронным
со своей седой бородой до пят

с презрением
и с насмешкой
а эти такие стоят
у них ни слов ни патронов
голые
в темноте кромешной

а она такая совсем темнота
густая тёплая нежилая
ни любви ни смерти в ней
ни родин в ней ни политик
только вдалеке
что-то вроде собачьего лая
плеска вёсел
скрипа калитки

что-то вроде запаха осенней травы
торфа
варёной картошки
что-то вроде обещания
к вечеру будем дома
и издевательское понимание
это ничего совсем ничегошеньки
это просто фантомное

и каждый одинаково хочет
набрать полный рот облегчённого мата
чтобы выплюнуть его без смысла
сладкий бальзам
небесную манну
а вместо этого они говорят беззвучно
мамочка мама
повторяют
мамочка
мама мама

никого мы тут не разделяем уже
без разбора одаряем венками
поровну почестей гражданским
военным
вашей артиллерии
нашей пехоте
только погляди
мамочка мама
это жизнь из нас утекает
это жизнь через нас идет

и совсем проходит

О себе

Закончила Уральский государственный университет по специальности "искусствоведение".

Единственная [публикация](#) на данный момент.

